

— Не беспокойтесь, второй брат, к концу года я обязательно вернусь в Императорскую столицу вместе с Цинчжи и попрошу у Его Величества даровать нам брак. Все три обряда и шесть свидетельств будут соблюдены, и все положенные церемонии также будут проведены.

Тем самым он давал понять: он не обделит Ляо Цюли и не подведёт их семью. Забирая его с собой, он постарается компенсировать всё возможное.

Второй сын семьи Ляо хотел было что-то сказать, но Ляо Цюли остановил его взглядом — этот человек уже заиклился на своём, и дальнейшие разговоры были бесполезны! К тому же это дело в конечном счёте касалось только их двоих, и обсуждать его при всех было неуместно.

Никто не говорил и никто не ел с аппетитом, лишь механически подносил пищу ко рту. Сяо Юй, обняв Ляо Цюли, первым покинул зал. Семья Ляо ещё некоторое время молча сидела, затем несколько сестёр, поддерживая мать, тоже удалились. Второй сын семьи Ляо остался сидеть в раздумьях и ушёл только ближе к концу часа ю. Ляо Цюли рассказал ему о делах в Фулине. Их дядя, с которым они много лет поддерживали отношения, не мог оставаться с нерешёнными проблемами. Необходимо было дать достойный ответ, и лучше всего было бы лично отправиться в Фулин, чтобы извиниться и успокоить дядю.

Второй сын семьи Ляо вздохнул. Два нерешённых дела — справиться с ними будет непросто!

Вечером устроили «свадебный пир», а на следующий день собирались увезти его с собой на Северные земли.

Семья Ляо, конечно, не хотела отпускать пятого сына, особенно мать, которая, как наседка, защищающая своих цыплят, готова была расправить свои не слишком крепкие «крылья», чтобы укрыть его. Можно было представить, что между ними снова разгорится спор.

Ляо Цюли не дал им дойти до точки невозврата, вмешавшись в перепалку.

— Мама, второй брат, сёстры, — сказал он, — я поеду на Северные земли, чтобы взглянуть, а к концу года вернусь. Наша семья уже достаточно пожила в Хэси, давайте сначала вернёмся в Императорскую столицу, а к концу года встретимся там.

Этим он давал понять, что поездка на Северные земли была его добровольным решением и никто его не принуждал. Чтобы избежать дальнейших осложнений, семье лучше было вернуться в Императорскую столицу. Хэси всё же была чужой землёй, где они не знали местных обычаев, и в случае чего никто бы не смог быстро помочь.

Семья Ляо, услышав его слова, поняла, что их внешне мягкий пятый сын уже принял твёрдое решение и никто не сможет его переубедить. Что оставалось делать? Только ещё раз напомнить ему беречь себя, следить за здоровьем и быть осторожным в суровых условиях Севера.

Ляо Цюли с улыбкой согласился, сел в повозку, попрощался с родными и отправился из Хэси в Гуачжоу, направляясь на Северные земли.

После того как Сяо Юй унаследовал титул Князя-Генерала, он мог бы спокойно оставаться при дворе, управляя делами на расстоянии, но он не хотел стоять в залах дворца. Два года братских раздоров его утомили, и он считал, что дворцовые интриги слишком извилисты по сравнению с прямой поля боя. Поэтому он добровольно попросился на Север, чтобы снова охранять Заставу Хулао. Император, который, сомневаясь, не назначал, а назначив — не сомневался, тут же дал согласие и на прощание сказал:

— Когда захотите вернуться, сообщите мне.

Этот император, не имевший особого происхождения, был действительно неординарным человеком — он мог отпустить Князя-Генерала, обладающего огромной военной мощью, к северным границам, не боясь, что тот наберёт силу и станет угрозой.

Конечно, если внимательно присмотреться к стилю управления императора, можно было кое-что заметить: он использовал людей, у которых были слабости — жадность, гнев, привязанности, страдания. Тех же, кто был полностью свободен от желаний, он не назначал на важные посты, потому что человек без желаний становился неуязвимым, как яйцо без трещин, и это было неинтересно!

Император давно знал о том, что Сяо Юй влюблён в мужчину, и иногда делал ему небольшие одолжения, например, издавал указ, запрещающий свадьбы на месяц. Этот указ казался крайне странным, но раз тот попросил, император с некоторой долей иронии согласился, просто чтобы посмотреть, как Князь-Генерал, безжалостно расправлявшийся с братьями, будет обращаться с человеком, которого любил уже больше десяти лет. Жестокость и нежность — это две стороны одной медали, представляющие верхнюю и нижнюю границы. Увидев жестокость, можно было понять, как будет выглядеть нежность.

Собрав всю свою решимость, Сяо Юй лишил их обоих невинности. Эта жестокость не была для него обычной — она была вынужденной. Ждать дальше? Ждать, пока он станет чужим? Медлить, а потом смотреть, как он улетит с другим, заведёт кучу детей и будет жить счастливо, а он останется один, доживая свои дни в одиночестве? — Этого он не допустит!

Но для жестокости тоже нужен был импульс, порыв ненависти, обиды и непонимания, чтобы резким движением порвать старое и перевернуть страницу. Однако после этого было неясно, что делать дальше. Он больше не решался играть роль тирана — во-первых, потому что Ляо Цюли был ранен и страдал, и он, наблюдая за этим, искренне переживал, хоть и с опозданием. Во-вторых, он видел, что его мягкий, но внутренне сильный характер проявился в полной мере, и давить дальше было нельзя, иначе можно было всё испортить.

Поэтому он решил «замолчать». На протяжении месяца пути из Хэси на Северные земли он только однажды, не в силах сдержать желание, прижал его к кровати и облизал с головы до ног, но больше ничего не делал. Ничего серьёзного, даже украдкой поцеловать не решался. Не совсем безгрешно, но он сдерживал себя, терпя и досаду, и голод, — в конце концов, он терпел

уже больше десяти лет и мог терпеть дальше, даже если в будущем его «оружие» заржавеет и не сможет выйти из ножен.

Один был готов сдерживаться, а другой, видя это, постепенно ослаблял свою защиту, и их путь прошёл без особых происшествий.

Одиннадцатого октября Сяо Юй и его спутники прибыли в Нинцян, в тридцати ли от Заставы Хулао. Ещё не доехав до десятилитного павильона, они услышали шум и топот копыт — около десятка всадников. Он поскакал им навстречу, и оказалось, что это знакомые.

Знакомые до боли — Лу Хунцзин привёл сотню всадников на «встречу», но, чтобы не замедляться, взял с собой только десяток, а остальные остались ждать в Нинцян. Когда они встретились, на лице Лу Хунцзина появилась хитрая улыбка. Он был хорош собой, и даже такая улыбка не делала его глупым, лишь добавляла немного хулиганского шарма. Но только до тех пор, пока он не открывал рта. Как только он начинал говорить, это было похоже на смесь чеснока и лука — резко и неприятно!

— Ну ты даёшь! В прошлый раз говорил, что собираешься похитить человека, и вот ты это сделал! Молодец! У тебя есть способности, хоть и немного уступают моим, но всё равно ты настоящий мужчина!

Сказав это, он соскочил с лошади и крикнул своим подчинённым:

— Эй, эй, эй! Все слезайте! Пойдёмте поприветствуем жену генерала!

Если бы он промолчал, Ляо Цюли, возможно, уже спустил бы ногу с повозки, но после таких слов он снова её подобрал — это было неловко. Такие слова можно было бы воспринять как шутку, но по тону было ясно, что этот человек знал всю правду, и, вероятно, все вояки на Севере тоже знали. Его лицо горело от стыда, и он не мог решиться выйти.

Сяо Юй нахмурился и покачал головой, давая Лу Хунцзину понять, что нужно быть осторожнее в словах. В повозке сидел человек с тонкой кожей, и хотя он казался мягким, если его разозлить, это могло обернуться проблемами.

— Эй, чего ты на меня смотришь? Я же говорю правду! Да и ребята все искренне хотят поприветствовать жену генерала, чтобы потом через неё можно было продвинуться по службе и разбогатеть! Ребята, я прав?

Он подал знак, и десяток грубых голосов дружно ответили:

— Правы!

Обстановка накалялась, и человек в повозке чувствовал себя всё более неловко.

— Ну что, как невеста перед свадьбой боится? Ты же не девушка, будь посмелее! Ребята даже специально приготовили свадебный паланкин, ждут в Нинцян, только твоего прибытия. Прошу!

Последнее слово «прошу» явно звучало с издевкой, как будто это была репетиция перед свадебными шутками, но генерал и его «жена» не были в восторге.

Сяо Юй схватил Лу Хунцзина за загривок и оттащил в сторону.

— Ну, признавай, что ты задумал?

— Вот ты какой, всегда добро в грязь мечешь! Ты женился — нужно праздновать! Наконец-то заполучил человека, которого столько лет желал, — нужно праздновать! Ну и, хе-хе...

<http://bllate.org/book/15507/1377350>